

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/175834>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Международные отношения

Введение 3

Глава 1 Обзор экономик Северных стран Европы 6

1.1. Специфика «скандинавской модели» развития 6

1.2. Экономика Финляндии 23

1.3. Экономика Швеции 43

Выводы к Главе 1 49

Глава 2 Шведско-финские торгово-экономические отношения 52

2.1. Исторические этапы отношений между Финляндией и Швецией 52

2.2. Современный этап шведско-финских торгово-экономических отношений 61

Выводы к Главе 2 71

Заключение 72

Список используемой литературы 75

Приложение 80

График на рис.1. отображает среднее значение индекса координации установления заработной платы ICTWSS в сравнении со средним коэффициентом взаимозависимости валовых доходов ОЭСР P90 / P10 за период 1970–2013 гг. . Источники: База данных по институциональным характеристикам профсоюзов, установлению заработной платы, государственному вмешательству и социальным пактам (ICTWSS), 1960–2014 гг., Версия 5.0, Амстердамский институт перспективных исследований труда AIAS, 2015 г .. Как видно из рисунка, страны Северной Европы показаны в верхнем левом углу, что указывает на низкий разброс заработной платы до налогообложения и высокий средний индекс централизованных договоренностей по заработной плате. Только Бельгия, Германия и Нидерланды получают совокупный балл, который можно охарактеризовать как «скандинавский тип», в то время как Италия и Австрия напоминают скандинавские страны только в одном измерении, а именно в низком разбросе заработной платы в Италии и высокой степени централизованного установления заработной платы. в Австрии.

Другими словами, на рис. 1 представлена статическая картина первой особенности скандинавской модели, показывающая, что более высокая степень координации заработной платы посредством коллективных договоренностей коррелирует с более сжатым распределением заработной платы в скандинавских странах. Этот факт довольно условный результат экономической теории. Это подтверждает, что, когда профсоюзы обсуждают заработную плату на национальном уровне, результатом является более низкая общая степень дисперсии заработной платы до налогообложения . Обновленный обзор этой литературы доступен в обзоре институтов рынка труда В. Сальверды и Д. Чекки .

Вторая особенность нордической модели объясняется следующим образом. Barth et al. разработал теорию созидательного разрушения и сжатия заработной платы . Эта теория подчеркивает, что высокий начальный уровень сжатия заработной платы действует как «налог» на предприятия с низкой производительностью (поднимая планку доступа к низкоквалифицированному человеческому капиталу), в то время как высокий - как «налог». производственные предприятия получают косвенную «субсидию» (из-за более низкой заработной платы высококвалифицированного человеческого капитала). При прочих равных условиях это приводит к увеличению инвестиций и более высокой ожидаемой прибыли для наиболее продуктивных фирм, оставляя позади наименее продуктивные фирмы. Другими словами, сжатие заработной платы способствует динамическому процессу «конструктивного» созидательного разрушения, ведущего к более высокому спросу на труд, что, в свою очередь, ведет к более высокому среднему уровню производительности труда и, соответственно, более высокой заработной плате (при постоянном уровне занятости).

Суть модели Рена-Мейднера чисто динамическая; тем не менее, рис.2 дает общее статическое представление о долгосрочной корреляции между сжатием заработной платы и производительностью.

Рисунок 2 Дисперсия заработной платы и производительность труда

В левой части рис. 2 показаны средние по стране (1970–2013 годы) отношения валовых доходов ОЭСР P90 / P10 в сравнении со средними показателями по стране (1970–2013 годы) темпов роста ВВП за час работы (в постоянных ценах). С правой стороны валовая прибыль отображается в зависимости от среднего по стране ВВП за час работы в уровнях (в постоянных ценах, 1970–2013 годы) .

В левой части рис. 2 показан разброс заработной платы (с использованием тех же данных, что и на рис. 1) в сравнении со средними темпами роста ВВП за час работы (в постоянных ценах, 1970–2013 гг.), а в правой части рис. 2 показан разброс заработной платы в зависимости от среднего уровня производительности труда для тех же стран и за тот же период. На рис. 2 показаны некоторые интересные стилизованные факты. Во-первых, похоже, что в странах Северной Европы были получены аналогичные результаты, поскольку они находятся в одних и тех же областях на обоих участках. Во-вторых, что более важно, вторая отличительная черта скандинавской модели, созидательное разрушение, по-видимому, не полностью подтверждается данными на рис. 2. Когда дело доходит до среднего по стране уровня ВВП на час работы, то есть с правой стороны рис. 2 -более сильное сжатие разницы в заработной плате коррелирует с более высоким уровнем производительности труда в странах Северной Европы по сравнению с остальными странами ОЭСР в соответствии с теорией созидательного разрушения .

С другой стороны, когда производительность труда ограничена. измеряемый средним темпом роста ВВП на час, проработанный в период 1970–2013 гг., т. е. с левой стороны, скандинавские страны (с темпами роста чуть выше двух процентов) работают не лучше и не хуже, чем большинство из них. Экономика стран ОЭСР. Эти загадочные эмпирические данные требуют более глубокого анализа на уровне страны сравнительного причинно-следственного воздействия сжатия заработной платы на инновации, динамику производительности и экономический рост, которые лишь частично были рассмотрены в недавних исследованиях .

Рисунок 3 Дисперсия заработной платы и комбинированная щедрость благосостояния

Третья особенность концептуальной основы касается объяснения того, почему страны Северной Европы, помимо высокого равенства результатов на рынке труда, также осуществляют широкомасштабное перераспределение через государственные затраты на социальное обеспечение. Например, как могут высококвалифицированные агенты по человеческим ресурсам иметь предпочтение модели, в которой их трудовые доходы ниже, чем они были бы при более высоком разбросе заработной платы, и в которой их налоговый клин выше, чем в странах с более низкими расходами на социальное обеспечение? Как подчеркивает Barth, если товары социального страхования являются обычными товарами, а распределение навыков влечет за собой большинство низкоквалифицированных рабочих, более сильное сжатие заработной платы будет означать скачок заработной платы для большинства рабочих, которые, в свою очередь, будут требовать больше товаров социального страхования, потому что они могут теперь позволять себе их в большей мере (для данного распределения риска потери дохода) .

В частности, по мере того, как работники получают более высокую заработную плату, потеря дохода, связанная с менее щедрым государством всеобщего благосостояния, увеличивается, в то время как затраты на коммунальные услуги (или бесполезность), необходимые для финансирования сокращаются программы социального страхования. Следовательно, чем более равномерно распределение заработной платы до вычета налогов, тем больше товаров социального страхования требует средний избиратель. Это означает, что более равное распределение доходов приведет к увеличению государственных расходов на социальное обеспечение, что еще больше сократит неравенство. И наоборот, неравное распределение заработной платы требует меньшего перераспределения и, в свою очередь, большего неравенства - поэтому оно было названо «множителем равенства».

Этот множитель показан на рис. 3, на котором разброс в заработной плате нанесен на график против среднего значения комбинированного индекса щедрости благосостояния из Сравнительного набора данных по социальным льготам (Comparative Welfare Entitlements Data Set-CWED) .

CWED содержит годовые данные по странам (1971–2010) по замене ставки, охват программы и общая щедрость программы для каждой из трех основных программ социального страхования: страхование по безработице, медицинское страхование и государственные пенсии. Скраггс вычисляет комбинированный индекс щедрости благосостояния, суммируя три отдельных показателя программы (каждый из них имеет оценку от 0 до 25; максимальная теоретическая оценка для комбинированного индекса щедрости

составляет 75) .

На рис. 3 показано, что низкий уровень разброса заработной платы коррелирует с высоким индексом совокупной щедрости благосостояния для стран Северной Европы по сравнению с другими странами ОЭСР, независимо от основного направления причинно-следственной связи.

И наконец, это оправдывает важность высоких государственных расходов на благосостояние как одной из ключевых характеристик скандинавской модели экономического развития и благосостояния.

Сейчас много говорится о старении скандинавской модели, как и о автоматизация и ее устойчивости.

Наиболее оптимистично настроенные авторы подчеркивают потенциал будущего повышения производительности за счет технологических изменений в сочетании со стабильной и устойчивой готовностью скандинавского электората финансировать государственные расходы за счет налогообложения. Недавним вкладом в этом направлении является эмпирическое исследование Холмёя и Стрёма . Авторы анализируют долгосрочные макроэкономические показатели норвежской экономики и обнаруживают, что нынешние схемы социального обеспечения могут сохраняться в течение 2060 г. с лишь небольшим увеличением (с 37%). % до 40%) в доле валового дохода, направляемой домохозяйствами на уплату налогов на доход и богатство, и несмотря на значительное сокращение дневной продолжительности рабочего дня (с 7,5 часов до шести). Это стало возможным благодаря ежегодному росту производительности труда на два процента в частном секторе и на 0,5 процента в государственном секторе. Кроме того, недавние исследования показали, что рост доли рабочей силы в промышленно развитых странах, занятой в сфере предоставления услуг (одно из последствий эффекта Баумоля), возможно, вовсе не пагубно сказывается на устойчивости крупных государств всеобщего благосостояния. Принимая во внимание индивидуальную реакцию на предоставление услуг, финансируемых за счет налогов, Андерсен , Андерсен и Крайнер показывают, что при стандартных предположениях о предпочтениях и предложении рабочей силы эффект Баумоля не приведет ни к увеличению доли ВВП, направляемой на государственные расходы, ни к более высокому оптимальному налогу. показатель. С другой стороны, менее оптимистичные статьи Линдбека и Ван дер Плогга утверждают, что постоянно увеличивающаяся доля ВВП, направляемая на государственные расходы, приведет либо к неустойчивому состоянию всеобщего благосостояния (при заданных налоговых ставках), либо к неизбежно более высоким ставкам налогов в конфликте с Граница Лаффера¹⁸. Кроме того, авторы, которые выступают за сокращение числа государств всеобщего благосостояния в скандинавских странах из-за старения населения, часто ссылаются на прогнозируемое увеличение доли пожилых иждивенцев в скандинавских странах, т.е.

Кроме того, авторы, которые выступают за сокращение числа государств всеобщего благосостояния в скандинавских странах из-за старения населения, часто ссылаются на прогнозируемое увеличение отношения пожилых иждивенцев в скандинавских странах, то есть доли населения в возрасте 70 лет и старше. населению в возрасте 25–69 лет. На рис. 4 мы более внимательно изучаем это соотношение для четырех стран Северной Европы, построив вероятностные прогнозы коэффициентов зависимости в пожилом возрасте .

Рисунок 4 Коэффициенты иждивенцев в пожилом возрасте, 1950–2100 гг.

На рис. 4 показан экспоненциально увеличивающийся коэффициент зависимости пожилых людей во всех четырех странах Северной Европы. Это соотношение выросло примерно с 10 до 20 в странах Северной Европы за последние 60 лет, и данные предсказывают еще одно удвоение (с 20 до примерно 40) в течение следующих 60 лет.

Как видно, северные страны снова идут очень близко друг к другу.

Хотя в целом сходства между северными странами Европы, включая Швецию и Финляндию, важны, они сами по себе не являются сутью скандинавской модели; ее ключевые характеристики сложнее уловить, они относятся к нематериальным и системным характеристикам.

Можно предположить, что в основе модели построения этих стран лежит сочетание коллективного разделения рисков и открытости для глобализации. Между этими двумя элементами существует взаимоподдерживающее взаимодействие: коллективное разделение рисков помогает сделать глобализацию приемлемой для граждан, облегчая корректировки, которые позволяют экономике извлекать выгоду из меняющихся рынков и повышать производительность и доходы. Имея большой государственный сектор, Северные страны также принимают рыночную экономику и меры по развитию конкуренции.

В основе этого добродетельного взаимодействия безопасности и гибкости лежит широко распространенное чувство доверия - среди граждан и в государственных учреждениях - и чувство справедливости, связанное с эгалитарными амбициями государства всеобщего благосостояния (образование, социальная политика). Страны Северной Европы сейчас находятся на переднем крае технологического развития и роста ИТ. Их финансовые рынки открыты для мира, страны Северной Европы разработали достаточно хорошо функционирующую систему корпоративного управления, а в корпоративной сфере они создали непропорционально большое количество компаний - мировых лидеров.

По оценке Всемирного банка, экономика Дании занимает 5-е место в мире по простоте ведения бизнеса, а Финляндия и Швеция занимают 13-е и 14-е места, соответственно, из 173 стран. С точки зрения легкости международной торговли три скандинавских государства входят в шестерку ведущих стран мира (в эту группу также входят Сингапур, Гонконг и Норвегия). Скандинавские страны значительно опережают средний показатель по ЕС-15 в отношении макроэкономической стабильности, в частности, бюджетной консолидации и чистой позиции по иностранным активам, а также по сочетанию стабильности цен с относительно низким уровнем безработицы.

1. База данных OECD.Stat [Электронный ресурс]

<https://www.intereconomics.eu/contents/year/2018/number/4/article/the-nordic-model-of-economic-development-and-welfare-recent-developments-and-future-prospects.html>

2. Гатаулин А.М. Экономическая теория: микро- и макроэкономика: Учебное пособие / А.М. Гатаулин. - М.: ФиС, 2007. - 432 с. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер, -12-е изд. - СПб.: Питер, 2006. - 816 с.

3. Захарова Н. В., Лабудин А. В. Формирование инновационной экономики в Швеции: особенности и перспективы // Управленческое консультирование. 2019. №10 (130).

4. Институт социального страхования Финляндии Kela. [Электронный ресурс] http://www.kela.fi/web/en/labour-market-subsidy_amount-and-taxation

5. Исследование агентства Transparency Corruption. [Электронный ресурс] <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results/>

6. История Дании с древнейших времен до начала XX века. М. : Наука, 1996. 503 с.

7. История Дании XX век. М. : Наука, 1998. 379 с

8. История Норвегии. М. : Наука, 1980. 710 с.

9. Лучко М. Л. Национальная инновационная система Финляндии - в монографии «национальные инновационные системы» / под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. - М.: МАКС Пресс, 2011.

10. Лучко М. Л. Национальная инновационная система Швеции - в монографии «национальные инновационные системы» / под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. - М.: МАКС Пресс, 2011.

11. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты : пер. со швед. 2-е изд., испр. и доп. М. : Весь Мир, 2016. 256 с

12. Национальная статистическая служба Финляндии [Электронный ресурс] http://www.stat.fi/til/ati/2013/02/ati_2013_02_2013-08-28_tau_011_en.html

13. Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху наполеоновских войн (1805–1815) / Институт всеобщей истории РАН. М. : Весь Мир, 2012. 520 с

14. Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917–1920 : сб. док. / отв. сост. М. В. Зеленов ; сост. Н. А. Лысенков и др. М. : Научно-политическая книга ; Политическая энциклопедия. 2017. 502 с.

15. Сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]

<http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>

16. Сайт журнала «Foreign Policy» [Электронный ресурс] <http://ffp.statesindex.org/rankings>

17. Сайт ООН. [Электронный ресурс] www.un.org Human Development Report 2013. — 204 p

18. Сайт ОЭСР [Электронный ресурс] http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_REAC

19.

20. Сайт ЦРУ [Электронный ресурс] <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/fi.html>

21. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: учебник / А.В. Сорокин. - М.: Экономика, 2009. - 597 с.

22. Шведские инновации: новые идеи, проекты и изобретения [Электронный

ресурс]:<https://viafuture.ru/katalog-idej/shvedskie-innovatsii#osobennosti-shvedskih-innovatsij-2-3-4>

23. Эклунд К. Эффективная экономика - шведская модель: пер. со швед. / под ред. А.М. Волкова. - М.: Экономика, 1991. - С. 349.

24. Acemoglu D., Robinson J.A., Verdier T.: Asymmetric growth and institutions in an interdependent world, in: *Journal of Political Economy*, Vol. 125, No. 5, 2017, pp. 1245-1305
25. Andersen T.M.: Does the public sector implode from Baumol's cost disease?, in: *Economic Inquiry*, Vol. 54, No. 2, 2016, pp. 810-818.
26. Andersen T.M., Kreiner C.T.: Baumol's Cost Disease and the Sustainability of the Welfare State, in: *Economica*, Vol. 84, No. 335, 2017, pp. 417-429.
27. Baltic RIM economies Review. Issue №4, 18.12.2018.
https://www.utu.fi/sites/default/files/media/drupal/BRE_4_2018.pdf
28. Barth E., Moene K.O. : Employment as a Price or a Prize of Equality: A Descriptive Analysis, in: *Nordic Journal of Working Life Studies*, Vol. 2, No. 2, 2012, pp. 5-33.
29. Barth E., Moene K.O., Willumsen F.: The Scandinavian model – An interpretation, in: *Journal of Public Economics*, Vol. 117, 2014, pp. 60-72.
30. Baumol W.J.: Health care, education and the cost disease: a looming crisis for public choice, in: *Public Choice*, Vol. 77, No. 1, 1993, pp. 17-28.
31. Baumol W.J.: Macroeconomics of unbalanced growth: the anatomy of urban crisis, in: *American Economic Review*, Vol. 57, No. 3, 1967, pp. 415-426;
32. Drucker F. Business Objectives and Survival Needs: Notes on a Discipline of Business Enterprise. // *The Journal of Business*, 1998. April. - Vol. 31, no. 2 - pp. 81-90.
33. Economic freedom [Электронный ресурс]
<https://www.heritage.org/index/country/sweden#:~:text=Sweden%27s%20economic%20freedom%20score%20is,freest%20>
34. European Commission (2019e): Cybersecurity.
35. Exporting to the Nordic countries [Электронный ресурс] https://finnpartnership.fi/wp-content/uploads/2017/11/ExportingtoNordicCountries_updated.pdf
36. Finland. IMF Country Report No. 19/8. file:///C:/Users/User/Downloads/cr1908.pdf
37. Finland Trade, Finland Exports, Finland Imports [Электронный ресурс]
https://www.economywatch.com/world_economy/finland/export-import.html
38. GTMarket [Электронный ресурс] <http://gtmarket.ru/news/state/2011/12/19/3768>
39. Holmøy E., Strøm B.: Må vi jobbe mer? Konsekvenser av mindre materialistisk vekst, Statistics Norway, report 2014/13, 2014
40. Ilari Aula, Rannveig Amundsen, Paul Buvarp, Omar Harrami, Johan Lindgren, Viktoria Sahlén, Christoffer Wedebrand. Critical Nordic Flows. Collaboration between Finland, Norway and Sweden on Security of Supply and Critical Infrastructure Protection. Publisher: National Emergency Supply Agency, Helsinki.
<https://www.huoltovarmuuskeskus.fi/files/8c21565b6c4e2f8b05f62b7d5967fa24cc0e932a/critical-nordic-flows.pdf>
41. IMD World. IMD, IMD International, Real learning, Real impact, IMD business and IMD world competitiveness yearbook are trademarks of IMD- International Institute for Management Development IMD world digital competitiveness ranking 2019. file:///C:/Users/User/Downloads/imd-world-digital-competitiveness-rankings-2019.pdf
42. Hofstede Insights [Электронный ресурс] <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/>
43. Nation Master [Электронный ресурс] <http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Finland/Education>
44. Novosti Helsinki [Электронный ресурс] <http://www.novosti-helsinki.com/obshestvo/20-pochti-kazhdyydesyatyy-zhitel-fi-nlyandiinahoditsya-za-chertoy-bednosti.html>
45. OECD (2019d): Digital security and resilience in critical infrastructure and essential services..
46. Salverda, D. Checchi: Labour-Market Institutions and the Dispersion of Wage Earnings, IZA Discussion Paper No. 8220, 2014.
47. Scott F. D. Sweden: The Nation's History. Chicago : The University of Minnesota, 1977. 654 p.
48. Scruggs L., Jahn D., Kuitto K.: Comparative Welfare Entitlements Dataset 2 Codebook, Version 2014-03, 2014.
49. Scruggs L.: Social Welfare Generosity Scores in CWED 2: A Methodological Genealogy, CWED Working Paper Series No. 1, 2014.
50. Stiglitz J. Leaders and followers: Perspectives on the Nordic model and the economics of innovation, in: *Journal of Public Economics*, Vol. 127, 2015,
51. Sweden Trade, Sweden Exports, Sweden Imports [Электронный ресурс]
https://www.economywatch.com/world_economy/sweden/export-import.html
52. The Nordic model. Embracing globalization and sharing risks. Torben M. Andersen, Bengt Holmström, Seppo Honkapohja, Sixten Korkman, Hans Tson Söderström, Juhana Vartiainen The Research Institute of the Finnish Economy (ETLA), Publisher: Taloustieto Oy, 2017. <https://economics.mit.edu/files/5726>
53. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division: World Population Prospects: The

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/175834>